

ATLAS
DER
abgelegenen
INSELN

*FÜNFUNDFÜNFZIG INSELN, AUF DENEN
ICH NIE WAR UND NIEMALS SEIN WERDE*

VON
JUDITH SCHALANSKY

К Р У Г О С В Е Т Н Ы Й

А Т Л А С

о т д а л е н н ы х

О С Т Р О В О В

*50 мест,
ГДЕ ВЫ НЕ БЫЛИ И, СКОРЕЕ ВСЕГО,
НИКОГДА НЕ ПОБЫВАЕТЕ*

ЮДИТ ШАЛАНСКИ

УДК 91(084.4)+551.422+910.4(26)

ББК 26.8

Ш18

Judith Schalansky

ATLAS DER ABGELEGENEN INSELN

Fünfundfünfzig Inseln, auf denen ich nie war und niemals sein werde

Перевод с немецкого Марины Кедровой

Шалански Ю.

- Ш18 Кругосветный атлас отдаленных островов : 50 мест, где вы не были и, скорее всего, никогда не побываете / Юдит Шалански ; [пер. с нем. М.В. Кедровой]. — М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2024. — 160 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-23096-5

Черная скала Святой Елены стала для Наполеона местом изгнания и смерти. Крохотный остров Тромлен поначалу казался волшебным спасением для потерпевших кораблекрушение рабов, но вскоре свобода обернулась борьбой за выживание. Четыре года и четыре месяца моряк Александр Селькирк провел в полном одиночестве на острове: росчерком пера его история превратится в историю Робинзона Крузо. Именем этого героя и назовут сам остров. Неподалеку от острова Хауленд, во время полета через Тихий океан, исчезла выдающаяся летчица Амелия Эрхарт. Годами притягательность прекрасного небытия влекла экспедиции к полярным льдам, и точно так же неизведанное влечет путешественников и романтиков внутри нас.

В этой удивительной книге нашли отражение 50 островов, далеких от материка и людей, от аэропортов и туристических буклетов и затерянных среди океана. Каждый из них скрывает свои тайны, за каждым стоят свои истории, которые порой очаровывают, порой — пугают. Писательница Юдит Шалански проводит читателя по самым разным местам и эпохам от острова Пасхи до Святого Георгия, от XVII века до современности в этом замечательно написанном путеводителе. Текст дополнен подробными картами и географическими координатами.

ISBN 978-5-389-23096-5

© Judith Schalansky, 2021

© Кедрова М.В., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Колибри®

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Изолярий.

*Мутировавшие мыши, тихие канарейки,
неизвестные острова 6*

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Рай – это остров. Как и ад 16

СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН

Уединения 32 Медвежий 34 Рудольфа 36

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН

*Сент-Килда 40 Вознесения 42 Брва 44
Аннобон 46 Святой Елены 48 Триндади 50 Буве 52
Тристан-да-Кунья 54 Саутерн-Туле 56 Гоф 58*

ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

*Сен-Поль 62 Южные острова Килинг 64 Поссесьон 66
Диего-Гарсия 68 Амстердам 70 Рождества 72
Тромлен 74 Норт-Сентинел 76 Агалега 78*

ТИХИЙ ОКЕАН

*Напука 82 Рапа-Ити 84 Робинзон-Крузо 86
Хауленд 88 Маккуори 90
Фангатауфа 92 Атласова 94 Таонги 96
Норфолк 98 Пукапука 100
Антиподов 102 Флореана 104 Банаба 106
Кэмпбелл 108 Пингелап 110
Пасхи 112 Питкэрн 114 Семисопочный 116
Клиппертон 118 Рауль 120
Сокорро 122 Ио 124 Святого Георгия 126
Тикопиа 128 Паган 130
Кокос 132 Такуу 134 Нукулаэлаэ 136
Мидуэй 138*

ЮЖНЫЙ ОКЕАН

*Лори 142
Десепшен 144 Франклин 146
Петра I 148*

ГЛОССАРИЙ 150

ИНДЕКС 152

*ИЗОЛАРИЙ.
МУТИРОВАВШИЕ МЫШИ,
ТИХИЕ КАНАРЕЙКИ,
НЕИЗВЕСТНЫЕ ОСТРОВА*

Летним днем 2009 года, через две недели после того, как в типографии в Майнце я убедилась, что работа над «Атласом отдаленных островов» завершена — по крайней мере, над первым изданием, — в библиотеке мой взгляд упал на том с многообещающим названием *Isolario*. Я взяла его в руки и с удивлением обнаружила, что книжный жанр, который, как мне казалось, я только что изобрела с помощью своего атласа, существует уже давно. Удобные островные энциклопедии, так называемые изолярии, были популярны в XV и XVI веках, особенно в лагунной Венецианской республике — центре мореплавания, а также раннего книгопечатания. Они объединяли не что иное, как острова: ближние и дальние, знакомые и недавно обнаруженные, легендарные и экзотические, кратко описанные с помощью карт, видов побережья, а также историографических и литературных заметок, включая информацию о положении, размере, существовании отмелей и возможностей для высадки.

Очевидно, я неосознанно возродила практически забытый, но великолепный книжный жанр, берущий свое начало в темной пограничной области между атласом и рассказами о путешествиях. Оба жанра рассказывают об открытии новых береговых линий и опыте каждого последующего исследовательского путешествия и кругосветного плавания. Образцом для всех последующих изоляриев, как я читала, является *Liber insularum archipelagi**, также известный как *Insularium Illustratum***, опубликованный на Родосе и в Константинополе в 1420 году: произвольно составленный энциклопедический атлас 79 островов, архипелагов и некоторых прибрежных городов в Ионическом и Эгейском морях; географические, морские и исторические знания, объединенные таким образом, что не только имеют практическую пользу для мореплавателя, но также дают простор для размышлений и развлекают. Автор, флорентийский монах по имени Кристофоро Буондельмонти, сам путешество-

* Книга островов архипелага (лат.). — Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.

** Иллюстрированная книга островов (лат.).

вал по греческим водам и в предисловии к кардиналу Орсини пишет: «Посылаю вам, чтобы вы, утомившись, могли с удовольствием позволить своим мыслям блуждать». Это, безусловно, можно понимать как приглашение к «путешествию в кресле», этой вечной форме странствий, которая экономит деньги и ресурсы, но развивает воображение.

Тем не менее изолярии, созданные в начале эпохи великих европейских исследований и завоеваний, также находились и на кораблях в качестве руководств для лоцманов, тогда как мой атлас островов, как позднее критически заметил один шкипер в письме редактору, оказался совершенно непригоден для навигации. Это было не единственное письмо, которое я получила со всех уголков мира в последующие годы, поскольку моя книга издавалась на все новых и новых языках. Мне приходили украшенный каллиграфией конверт с полярной станции, просьбы добавить библиографию, многочисленные исправления и предложения по дополнениям, которые я — поскольку арктический остров Ян-Майен, к сожалению, столь же великоват для выбранного масштаба, как и субантарктический Херд и острова Макдональда или Кергелен, — также не смогла включить в это расширенное издание. Я узнала о путешественниках — все мужчины, что неудивительно, — которые поставили перед собой цель посетить как можно больше островов, перечисленных в моей книге. Мой атлас, бесспорно, уже давно жил собственной жизнью и — как я не без удовольствия обнаружила — проник в мир глубже, чем я когда-либо себе представляла. Вероятно, он же вдохновил ряд подобных книжных проектов — поэтических атласов о легендарных или жутких местах, исчезнувших райских уголках или затопленных городах, призрачных островах или неясных границах, в которых пересекаются картографические и повествовательные апроприации мира.

В то время как изолярии раннего Нового времени ознакомили начало эпохи безудержного освоения мира, сегодняшние поэтические атласы свидетельствуют о насыщенной необ-

ходимости еще раз вызвать в воображении последние якобы белые пятна неизведанного и удивительного в полностью размеренном глобализированном мире, замкнутом запутанными условиями эксплуатации.

Теперь, когда даже морские глубины и полярные регионы уже не защищены от вторжения человека, предел человеческого влияния смещается во взвешенные сферы, на подчас пустынную местность соседних планет — новые ничейные земли, где те же территориальные претензии неизбежно воплощаются в ходе колонизации найденных земель. Кажется, будто часть человечества, весьма дальновидная, но забывшая историю, попала в своеобразный порочный круг, где стремление исследовать далекие миры не знает ни табу, ни *non plus ultra** и в лучшем случае ограничено только пределами технической осуществимости. Научные исследования по-прежнему считаются благородной услугой обществу, хотя они часто приводят к экономической эксплуатации меньшинств.

Желание еще раз посвятить себя работе над «Атласом отдаленных островов» пришло ко мне во время вынужденной изоляции — термина, происходящего от *isola*, итальянского слова, которое означает «остров» и от которого произошло слово «изоляция», — когда населенные территории мира превратились в островки домохозяйств. Я добавила в свою коллекцию еще пять островов, географически отдаленных, однако их истории ведут к центру гибридной природы островов: между дикой природой и возделываемыми землями, между заброшенным и связанным, между несбыточными мечтами и разочарованием.

Я воспользовалась возможностью обновить информацию, например про количество жителей, и проверить официальные данные об открытии соответствующего района, чтобы узнать, был ли остров, посещенный моряками, уже заселен в то время. Там, где это применимо, я заменила слово «открыт» на «най-

* Дальше некуда (*лат.*). Согласно легенде, эта фраза написана на Геркулесовых столбах в качестве предостережения морякам. — *Прим. пер.*

ден» — глагол, лаконичность которого более уместно описывает патетически инсценированный акт предполагаемого открытия.

Стремление отыскать последний неизведанный уголок мира может иметь серьезные последствия. Это демонстрирует популяция домовых мышей на острове → *Гоф* (58) в Южной Атлантике, которые мутировали и невероятно увеличились в размерах из-за отсутствия естественных врагов. Завезенные китобоями и охотниками на тюленей в начале XIX века, эти высокосоциальные грызуны со временем мутировали и привыкли к местным условиям. Причиной стали такие выдающиеся качества, как адаптивность, быстрая смена поколений и склонность к мутациям. (Они же предопределили судьбу менее удачливых сородичей, ставших предками подвида под названием *Mus Laboratorius*, в основном генетически однородного за счет постоянного инбридинга*.) В то время как им приходится довольствоваться искусственной и естественной средой обитания в ярко освещенных биологических экспериментальных установках, мыши на Гофе в течение долгого времени тайно разрушали хрупкую экосистему острова, гораздо более массово, чем мшанка лежачая, которая незамеченной прибыла на остров в Южной Атлантике всего несколько десятилетий назад: похожий на мох многолетний сорняк, который обычно прорастает в трещинах и может конкурировать с людьми и мышами в непоколебимом стремлении максимально расширить свою территорию. Однако недавно инвазивные мыши умерли от внутреннего кровотечения; с помощью радикальных, дорогих и опасных средств, таких как массовое отравление популяции позвоночных, были предприняты попытки — как в случае с кроликами на острове → *Макьюори* (90) — пересмотреть то, что уже случилось, повернуть время вспять и достичь состояния сбалансированного биоразнообразия. Однако вряд ли это можно назвать морально безвредным или даже естественным.

* Скрещивание родственных особей.

Каким бы понятным ни было стремление исключить человеческий фактор из нетронутого экологического контекста, его следует называть утопическим. Когда планы ответственного органа по охране природы стали достоянием общественности, активисты по защите прав животных потребовали, чтобы люди не вмешивались. Это кажется столь же нереалистичным, как и благонамеренная идея превратить половину всей суши в огороженные национальные парки, в которых людей можно рассматривать только как туристов, раскошелившихся на билет, или как террористов-браконьеров.

Факт таков: куда бы вы ни отправились сегодня, вы обязательно встретите следы присутствия своего вида. Мечта о новом начале и альтернативной форме общества, которая, как известно, связана с необитаемым островом и чья утопическая реализация требует только нетронутой земли, наконец-то больше не актуальна, даже извращена, если продолжает жить в фантазиях элиты-выживальщиков об искусственных, самодостаточных островах. У острова → *Медвежий* (34) добывается нефть, конечные полимерные продукты которой засоряют кишечник альбатросов на пляжах островов → *Мидуэй* (138). А → *Банана* (106) — в доколониальные времена независимое, плодородное островное королевство — сегодня, спустя десятилетия после закрытия фосфатного рудника и вывоза миллионов тонн гуаносодержащей* почвы, до сих пор остается полем битвы, кратерным ландшафтом, руинами, пронизанными и загрязненными асбестом, которые едва позволяют немногим жителям, вернувшимся домой из вынужденного изгнания, прокормить себя. Очевидно, что отдаленный остров может быть опустошен в результате безудержной эксплуатации или военного использования с той же вероятностью, как и оказаться под строгим контролем организации по охране природы. О том, что одно не исключает другого, свидетельствует история островов Ми-

* В течение нескольких поколений она использовалась в качестве удобрения для выращивания пропитания австралийского и новозеландского населения. — *Прим. автора.*

дуэй (138), объявленных природным заповедником под управлением ВВС США, но при этом с воздуха песчаный атолл до сих пор раскрывает свое прошлое естественного авианосца.

Есть также спутниковые снимки, которые показывают то, что должно оставаться скрытым от мировой общественности. Индия на маврикийских островах → *Агалега* (78), бывшей рабской колонии, имеет поразительно непрерывную историю эксплуатации зарослей кокосовых пальм со стороны сменявшихся торговых компаний, гигантскую взлетно-посадочную полосу и новую пристань, построенную с головокругительной скоростью (и без необходимости проходить обязательную оценку влияния на окружающую среду), а именно — коралловые острова с той самой инфраструктурой, которая позволила бы их использовать, предположительно, в качестве военной базы. Не исключено, что населению — в основном потомкам рабов, перевезенных из Мозамбика и Мадагаскара, — грозит та же участь, что и чагосцам, изгнанным с → *Диего-Гарсия* (68), которые до сих пор требуют возвращения и компенсации. Островные военные базы, в которые сейчас превращают даже песчаные отмели, если те имеют важное стратегическое расположение, вероятно, лучше всего олицетворяют часто рекламируемые места за границей всех стран, где точная численность экипажа должна оставаться в секрете, как и конкретные цели и задачи операций. Это территории со своими законами, на которых вся жизнь — особенно нечеловеческая — подчиняется логике войны. Без долгих раздумий можно предсказать, какие планы будут реализованы на острове → *Паган* (130), покинутом людьми после извержения вулкана, но населенном многочисленными редкими видами животных. Это планы американских военных опустошить остров до неузнаваемости с геологической точки зрения, используя его в качестве испытательного полигона для бомбардировок и десантных маневров, или программа переселения коренного населения чаморро, призванная дать людям возможность снова возделывать землю своих предков.

Не стоит забывать, что все еще существуют человеческие сообщества, которые знают, как использовать окружающую среду. Андаманцы, живущие в уединении на → *Норт-Сентинеле* (76) — насколько нам известно, прямые потомки первой волны африканской миграции, состоявшейся десятки тысяч лет назад, — до сих пор живут охотой и собирательством. Впрочем, они перерабатывают металлические обломки кораблей, севших на мель у их острова, в острые как бритва наконечники стрел, которыми способны выстрелить в незваных гостей. С конца 1960-х до середины 1990-х годов индийское правительство регулярно предпринимало попытки установить с ними контакт. На берегу оставались такие подарки, как кокосы или кухонная утварь, а также откормленная свинья, кукла или игрушечная машинка. И, бесспорно, ярким событием была встреча, задокументированная на видео в 1991 году. На дрожащих кадрах изображены смеющиеся, мускулистые, вполне самоуверенные люди, которые — даже если их язык не изучен — безошибочно дают понять, что они не потерпят высадки посетителей на берег, и тем самым еще раз напоминают нам, что к контакту нельзя принудить. Когда в конце 2004 года, через несколько дней после сильного землетрясения, которое также подняло → *Норт-Сентинел* (76) на несколько метров и разрушило неглубокие, безопасные рыболовные уголья лагуны, над островом в поисках выживших пролетел вертолет, создав культовый образ, словно выпавший из времени; темный силуэт человека, целящегося из лука прямо в объектив камеры, на фоне зернистого яркого рифа. Оказалось, что они еще существуют, эти так называемые благородные дикари, и тот факт, что они продолжали защищать свою изоляцию даже после стихийного бедствия, не мог означать ничего иного — они уже достаточно ознакомились с нашей коррупцией. Каким бы очевидным ни было это прочтение, оно небрежно, поскольку говорит прежде всего о нашем чувстве вины, которое стремится к искуплению и ведет к идеализации этих людей, и о нашем стремлении к не-

винным версиям самих себя, которые сопротивляются грехопадению технического прогресса.

Молодой американец Джон Аллен Чау, в свою очередь, обнаружил у островитян стремление к спасению — их срочно нужно было обратить в свою веру ради их же блага. Его фатальный визит на → *Норт-Сентинел* (76) отражал старый, колониальный, все еще могущественный миф о последней дикой местности, которая только и ждет, чтобы ее приручили. В этой истории даже душа становится ресурсом, который необходимо поглотить, а собственная мученическая смерть — приемлемой ставкой в стремлении стать новым пионером и добавить еще одну, заключительную главу в, казалось, уже закрытую книгу миссионеров и исследователей. История учит, что такое стремление к контакту с коренным населением ведет лишь к одному, драматичному, концу: утрата культуры, болезни и смерть, скрепленные импортными обычаями и эпидемиями (→ *Остров Пасхи* (112)). Тот факт, что сентинельцы (как называют эту этническую группу из-за нехватки знаний) могут защитить свой образ жизни, объясняется, прежде всего, географическим обстоятельством — они населяют остров. Спутники, которые регулярно сканируют → *Норт-Сентинел* (76) с высоты нескольких сотен километров над уровнем моря, по иронии судьбы называются Sentinel, «страж», и передают изображения с высоким разрешением, на основе которых можно создать карту острова, названия на котором, будем надеяться, навсегда останутся неизвестными, как и точное число жителей.

Когда я просматривала свою книгу, мне казалось, что всю мировую историю можно легко рассказать на примере отдаленных островов, обозримость которых, очевидно, позволяет детально прочувствовать исторические связи. Тот факт, что Австралия, например, создала лагерь для интернированных на острове → *Рождества* (72), кажется совершенно очевидным поступком со стороны нации, которая возникла из гигантской колонии для заключенных, игнорирующей земельные права коренного населения.

Низкорасположенные атоллы, такие как → *Такуу* (134), → *Агалега* (78) или → *Нукулаэлаэ* (136), чья песчаная, в основном бесплодная земля находится всего в нескольких метрах над уровнем моря, служат впечатляющей иллюстрацией последствий глобального потепления. Так Тувалу (→ *Нукулаэлаэ* (136)) стал символом островного государства, находящегося под угрозой исчезновения подобно часто упоминаемому «кана-рейкам в угольных шахтах» — певчим птицам, которых содержат в клетках и чье внезапное молчание предупреждало шахтеров об утечке токсичных газов. Образ кажется странно уместным, если учесть, что эти птицы родом с островов — Канарских островов — и предупреждали о непосредственной опасности для жизни шахтеров, так называемой плохой погоде, а косвенным сигналом были эродированные берега атоллов, обнаруживающие последствия увеличения содержания углекислого газа в атмосфере в результате использования ископаемого топлива. Острова в этой метафоре выглядят не реальными местами, которые стоит сохранять ради них самих, а скорее примером грядущих катастроф, чья ценность измеряется, прежде всего, их пользой для континентальной суши. Не без апокалиптического преувеличения вновь упомяну островной топос идиллического земного рая, за падение которого ответственны богатые, мощные центры промышленного роста. На самом деле сюжет о затонувших островах имеет утопический потенциал, поскольку ставит перед международным правом беспрецедентный вопрос о том, как поступать с государствами, чьи территории исчезают, и их населением.

Но → *Такуу* (134) не затонул, как на протяжении 20 лет предсказывали исследователи. На атолле, я читала, даже снова устроили медпункт, с кабинетом и складским помещением, машиной скорой помощи и родильным отделением. Возможно, это не последний раз, когда мне приходится переписывать изолярий, потому что реальность перечеркивает все пророчества.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Юдит Шалански

КРУГОСВЕТНЫЙ АТЛАС ОТДАЛЕННЫХ ОСТРОВОВ

50 мест, где вы не были и, скорее всего,
никогда не побываете

Ответственные редакторы
М. Терехова, Е. Солодовникова

Выпускающий редактор
М. Бушуева

Художественный редактор
М. Левыкин

Технический редактор
Л. Сеницына

Корректор
О. Левина

Компьютерная верстка
В. Демин

В оформлении обложки использованы
иллюстрации Shutterstock.com:
©shopplaywood

Подписано в печать Баспаға қол қойылды 20.09.2024
Формат 72×106¹/₁₆; Бумага офсетная. Гарнитура Вapnikova.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,0. Тираж 2000 экз.
М-НІS-32045-01-Р. Заказ №00000

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19;	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округ, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Әл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Әл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон
№ 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ
федералдық заң)